

Шу Цай подошёл к двери и заметил, что двое охранников пристально следят за ним.

Они были полностью вооружены. Даже их лица были закрыты, так что он не мог разглядеть выражение их лиц — он чувствовал только ужас.

Они что, подозревали его?

Слегка настороженное выражение лица молодого человека подтвердило подозрения стражников. Однако тот факт, что он добрался досюда, означал, что маршал дал ему разрешение. Они не могли пойти против решения маршала.

Итак, никто его не остановил.

Шу Цай сам не понял, как оказался за воротами.

Перед ним простиралась улица в стиле футуризма. Люди на улице были одеты элегантно. Летательные аппараты, похожие на металлические, были аккуратно припаркованы вдоль дороги, а в облака устремлялись высокие небоскрёбы. На многих зданиях были надписи на пиньине.

Удивлённый тем, что на всей улице не было ни одного китайского иероглифа, только пиньинь, он попробовал произнести несколько слогов и понял, что этот район относится к правительственным учреждениям Империи.

Шу Цай поспешил дальше, не оглядываясь. Его движение привлекло внимание окружающих. Они остановились и уставились на него, едва не потеряв самообладание.

Некоторые люди достали мигающие экраны и направили их на него. Многие перешёптывались, словно хотели подойти к нему.

Шу Цай и так чувствовал себя виноватым, но под пристальными взглядами прохожих ему стало ещё не по себе. Могли ли они с первого взгляда понять, что он — незарегистрированный гражданин из древности?

У него такой же нос, два глаза, и в его одежде нет ничего подозрительного, так что они не должны были его узнать. Может быть, его лицо не было зарегистрировано ни в одной базе данных и его бы отсканировали при появлении?

Не осмеливаясь задерживаться, он быстро прикрыл лицо рукавом и свернул на улицу, где было меньше людей, лавируя между узкими переулками.

Дороги здесь были уже, чем на главных улицах, но всё равно оживлёнными, с рядами магазинов и большим скоплением людей. Вскоре даже здешние жители начали смотреть на него с удивлением.

Шу Цай бежал, опустив голову, и наконец нашёл тихий переулок, где столкнулся с молодым человеком.

Столкновение было довольно жёстким. Молодой человек, казалось, был немного раздражён. Но, увидев Шу Цая, он внезапно замер и проглотил упрёк, который уже готов был сорваться с его губ.

Он посмотрел на одежду Шу Цая, а затем внимательно изучил его лицо.

— Ты из резиденции маршала?

Шу Цай: «...»

Почему всем здесь казалось, что они знают его с первого взгляда?

— Нет, — он развернулся и попытался убежать, но молодой человек схватил его за запястье.

— Прости, я не хотел тебя обидеть, — Шэнь Лу взглянул на отметину на шее Шу Цая и замялся. — Просто в любой момент может подъехать патрульная машина, и тебя, скорее всего, обыщут.

Шу Цай открыл рот, на мгновение растерявшись.

— Если ты не против, можешь пока пожить у меня.

Увидев, что Шу Цай смотрит на него своими прекрасными глазами, молодой человек поднял руки в знак того, что он не виноват:

— Не волнуйся, я бета — я ничего тебе не сделаю.

Он понизил голос, чтобы сказать следующее:

— Что ещё важнее, мне не нравится маршал.

Шу Цай не понимал, кто такой бета, но последнюю часть фразы он уловил и удивлённо посмотрел на молодого человека.

Честно говоря, он не очень верил, что этот человек просто готов привести незнакомца домой из неприязни к маршалу.

Но он знал, что бесцельно слоняться по улице не получится. Ему нужно было где-то обосноваться, а без денег и документов он не осмеливался зайти ни в один из магазинов вдоль дороги.

У Шу Цая не было большого социального опыта, и из-за его физического состояния у него не сложились глубокие отношения с людьми. Столкнувшись с этой ситуацией, он по-настоящему растерялся. Его ограниченного ума было недостаточно, чтобы помочь ему в этом. Он инстинктивно коснулся оружия в кармане, ощутив его тяжесть. Это придало ему уверенности, и он решил последовать за молодым человеком.

Он благодарно улыбнулся.

— Тогда спасибо.

Шэнь Лу на мгновение залюбовался его улыбкой, а затем горько усмехнулся и покачал головой.

— Нет проблем. Я просто надеюсь досадить ему назло.

Он не ожидал, что такая невероятная красавица так легко согласится. Было очевидно, что он вырос в окружении заботливых людей. Он практически не скрывал своей невинности и слишком доверял другим.

Неужели он не боялся идти за ним в логово зверя? Одной дозы галлюциногена было бы достаточно, чтобы он потерял сознание, даже не осознав этого.

Вздыхнув, Шэнь Лу снял шляпу и надел её на Шу Цая.

— Держись поближе.

— Хорошо. Шу Цай поджал губы и натянул шляпу пониже, следуя за ним.

Благодаря шляпе, которая скрывала его лицо, люди почти не смотрели на Шу Цая.

Дом Шэнь Лу находился недалеко. Они вдвоём добрались до комплекса вилл в китайском стиле, украшенных искусной резьбой, ещё до того, как подъехала патрульная машина.

Шу Цай огляделся по сторонам. Тот, кто живёт так близко к резиденции маршала, должно быть, состоятельный человек. Место выглядело довольно роскошно.

Он последовал за Шэнь Лу в один из боковых дворики. Его сердце бешено заколотилось, когда дверь за ними закрылась. Он инстинктивно сунул руки в карманы и настороженно взглянул на своего спутника.

Шэнь Лу повернулся и вежливо предложил ему сесть, налив ему чашку чая.

— Не стоит нервничать. Меня зовут Шэнь Лу. Я учусь в Императорской академии механиков.

Услышав, что собеседник — студент, Шу Цай немного расслабился.

— Я Шу Цай.

Он сделал паузу.

— Но разве ты не боишься, что маршал усложнит тебе жизнь за то, что ты принял меня, не зная, кто я такой?

Шэнь Лу покачал головой.

— Разве в столице Империи в прошлом году не отключили все системы наблюдения? К тому же этот жилой район накрыт блокирующей сетью. Даже верховному лидеру будет непросто найти тебя здесь.

— Что касается твоей личности... если ты не хочешь мне говорить, я не буду спрашивать.

Шу Цай наконец вздохнул с облегчением, хотя теперь он был ещё более осторожен в общении с Шэнь Лу. Этот человек явно был непростой личностью. Кто знает, какие ещё мотивы могли быть у него, когда он взял его к себе?

Он откинулся на спинку дивана, но из-за того, что на его рубашке оверсайз уже были расстёгнуты две пуговицы, от этого движения он стал выглядеть ещё более растрёпанным.

Открылось широкое пространство светлой кожи. На его изящной ключице виднелись едва заметные синяки, которые придавали ему ещё более ранимый и красивый вид.

Шэнь Лу быстро отвёл взгляд и глубоко вздохнул, чтобы успокоиться.

Через мгновение он, поколебавшись, спросил:

— Лу Линь... был очень груб с тобой?

Итак, маршала звали Лу Линь.

Шу Цай покачал головой.

Хотя Лу Линь был сложным и опасным человеком, он не был грубым.

Видя его нежелание говорить дальше, Шэнь Лу проникся к нему ещё большей жалостью.

Такая захватывающая дух красота ослепила бы любого, но Лу Линь не только держал в секрете свой брак с ним, но и тайно держал его в резиденции как запретное сокровище...

Увидев, что собеседник внезапно замолчал, Шу Цай не смог сдержать любопытства.

— Откуда ты узнал, что я из резиденции маршала?

Шэнь Лу указал на рукава Шу Цая.

Шу Цай опустил взгляд и заметил маленький вышитый цветок рядом с манжетой. Его можно было разглядеть, только присмотревшись.

Он вспомнил, что двор маршала тоже был усыпан этими цветами. Была ли это эмблема маршала?

Неудивительно, что люди на улице смотрели на него во все глаза. Должно быть, они начали что-то подозревать. Люди будущего, вероятно, обладают острым зрением и могли легко заметить эмблему на его рукаве.

Осознав это, он почувствовал холодок страха. К счастью, Шэнь Лу привёл его сюда. Иначе людям маршала не потребовалось бы много времени, чтобы схватить его.

Он посмотрел на Шэнь Лу и искренне поблагодарил его:

— Спасибо. Я так спешил, что ничего не заметил.

С этими словами он закатал рукава, чтобы скрыть вышивку.

Но на его руке был большой синяк.

Вид синяка ошеломил Шу Цая. Он быстро опустил рукав, чтобы прикрыть его.

Его кожа была очень чувствительной к синякам, и после нескольких дней, в течение которых он пытался найти выход, постоянно падал с диванов и так далее, у него действительно было немало синяков и ссадин. Не стоило показывать их другим.

Шэнь Лу заметил это и пожалел его ещё больше.

Подумать только, что кто-то такой лучезарный и недостижимый изо дня в день терпел бог знает какие лишения в резиденции маршала.

Не желая задеть его самолюбие, Шэнь Лу переключил тему на свой собственный опыт. Он

горько усмехнулся:

— Мне не нравится Лу Линь, потому что человек, в которого я был влюблён, хочет только одного — выйти за него замуж. Он даже пошел в армию, чтобы получить шанс сблизиться с ним.

— О? — Шу Цай оживился. — Он добился успеха?

Шэнь Лу покачал головой.

— Нет. Он не обращал на Жунсю внимания, но он всё равно настаивает на том, чтобы выйти за него замуж.

Он глубоко вздохнул.

— У серо-зелёноглазых людей нет настоящего сердца. Они прирождённые машины для убийства, но так много омег очарованы его внешностью. Они все влюбляются в так называемого идеального героя-альфу, надеясь изменить его природу.

— Честно говоря, Лу Линь никому по-настоящему не доверяет.

Эти слова были адресованы Шу Цаю. Он явно был наивным и, скорее всего, ничего не знал об этих вещах.

Сначала Шэнь Лу привёл его сюда, просто чтобы позлить Лу Линя. Без наблюдения Лу Линю было бы непросто его найти. Тем более с личностью Шу Цая он не мог позволить себе открыто искать его.

Но теперь он искренне не хотел, чтобы эта красота снова попала в руки Лу Линя, чтобы с ней плохо обращались. Такой человек, как Лу Линь, никогда не стал бы относиться к нему по-доброму. Синяки на теле Шу Цая были достаточным доказательством. Было бы неудивительно, если бы однажды он был смертельно ранен.

В будущем ему нужно будет найти возможность свести Жунсю и Шу Цая, чтобы он увидел истинное лицо Лу Линя.

Шу Цай, потрясённый словами Шэнь Лу, задумчиво спросил:

— Значит, слухи о том, что он ест живых животных, правдивы?

Шэнь Лу посмотрел Шу Цаю в глаза и серьёзно кивнул.

— Феромоны альфы с Глазами Бедствия уникальны. Ими постоянно движет желание нападать и убивать, и они должны жестоко отнимать жизни каждый день, чтобы сохранять рассудок. В военное время им лучше всего подходит поле боя, но в мирное время они должны ежедневно причинять вред живым существам или даже поедать их.

Увидев ужас в глазах Шу Цая, Шэнь Лу решил, что Лу Линь, должно быть, скрыл от него такие кровавые подробности, и подлил масла в огонь.

— Не питай иллюзий насчёт Лу Линя. Если бы он не причинял боль животным каждый день, чтобы оставаться на земле, то одни только его феромоны могли бы свести его с ума. Никто бы не стал добровольно терпеть боль от подавления этого инстинкта.

Услышав это, Шу Цай почувствовал, как у него волосы встали дыбом. Эти феромоны звучали устрашающе. По общению с Лу Линем он мог сказать, что этот человек сдержан и методичен. Сколько животных ему пришлось убить, чтобы поддерживать такой уровень?

После минутного молчания он пробормотал:

— Интересно, не взял ли он панду только для того, чтобы издеваться над ней.

Он лишь пробормотал это в качестве предположения и не ожидал никакой реакции. К его удивлению, Шэнь Лу выглядел потрясённым.

— Как он относится к этой панде?

— Ты знаешь, что он приютил панду?

— Конечно! Панды просто очаровательны. Когда она прибыла в столицу Империи, это привлекло всеобщее внимание. Позже новость о том, что маршал взял её к себе, произвела ещё больший фурор по всей Империи. Многие СМИ надеялись получить кадры, на которых запечатлено состояние панды. Такое очаровательное животное, находящееся под угрозой исчезновения, попало в руки Лу Линя... Я боюсь, что однажды он может потерять контроль.

Шэнь Лу вздохнул и сказал:

— Похоже, мне придётся присоединиться к той онлайн-группе по защите панд. Я слышал, что они скоро организуют какие-то мероприятия.

Значит, существовала и группа по защите панд. Неудивительно, что Лу Линь не причинил ему вреда, учитывая такое общественное давление.

На самом деле, даже если бы Лу Линь однажды застал его в образе панды, он мог бы сдержаться из-за пристального внимания интернет-сообщества.

Почувствовав значительное облегчение, Шу Цай с любопытством взглянул на Шэнь Лу.

На запястье Шэнь Лу из ниоткуда появился полупрозрачный экран. С того места, где сидел Шу Цай, экран казался пустым. Но когда Шэнь Лу повернул его, чтобы показать Шу Цаю, тот увидел красиво оформленную страницу с текстом на пиньине.

Честно говоря, пиньинь резал ему глаза, из-за чего читать было трудно.

Шу Цай нахмурился. Ему действительно хотелось знать, что же тогда произошло на Земле, что привело к такому разрыву в развитии цивилизации, когда люди перестали знать китайские иероглифы и пользовались только пиньинь.

Если бы все здесь действительно не знали китайских иероглифов и не понимали земную культуру...

Похоже, он нашёл способ обеспечить себе место в межзвёздном мире.

Как раз в тот момент, когда он об этом подумал, энергия внутри него внезапно всколыхнулась, а затем начала постепенно иссякать.

Шу Цай напрягся всем телом. Он нахмурил брови.

Его худшие опасения подтвердились — энергию можно было расходовать!

Ему нужно было вернуться в резиденцию маршала, пока он ещё в человеческом обличье и может войти внутрь, чтобы продолжить собирать энергию.

Возвращаться к непредсказуемому Лу Линю было действительно опасно, но если бы он не вернулся, все бы уже знали, что панда — питомец маршала. Если бы кто-то увидел его в облике панды, его бы всё равно поймали и вернули.

Шу Цай вскочил с дивана и виновато посмотрел на Шэнь Лу.

— Мне правда очень жаль, но, думаю, мне нужно идти.

<http://bllate.org/book/14370/1272577>